

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-КГ22-7-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» о признании незаконным и отмене решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций от 15 июля 2021 г.

по кассационной жалобе Кузнецова Данила Валерьевича на решение Октябрьского районного суда г. Рязани от 8 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 9 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» Амелина А.В., действующего по доверенности от 15 марта 2021 г. № 359-Д, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, объяснения представителя уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций Максимовой С.В. Закировой Е.М., действующей по доверенности от 28 октября 2021 г. № 77АГ7539852, полагавшей кассационную жалобу подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Страховая компания «Росгосстрах» (далее – ПАО «СК «Росгосстрах», страховщик) обратилось в суд с заявлением об отмене решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций Максимовой (Никитиной) С.В. (далее – финансовый уполномоченный) от 15 июля 2021 г. № [REDACTED], которым в пользу Кузнецова Д.В. с ПАО «СК «Росгосстрах» взысканы страховое возмещение и неустойка за нарушение сроков страховой выплаты.

В обоснование заявления страховщик указал, что вопреки выводам финансового уполномоченного на момент дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 21 декабря 2020 г., договор страхования гражданской ответственности от 3 июня 2020 г. прекратил свое действие ввиду выплаты страхового возмещения на условиях полной гибели автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, имевшем место 22 августа 2020 г.

Решением Октябрьского районного суда г. Рязани от 8 ноября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 9 февраля 2022 г., заявление удовлетворено: решение финансового уполномоченного от 15 июля 2021 г. отменено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Кузнецова Д.В. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 27 февраля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 21 декабря 2020 г. по вине водителя автомобиля «Daewoo Nexia» Ахмедова Р.Р. в дорожно-транспортном происшествии поврежден принадлежащий истцу автомобиль «Mazda 3».

На момент данного дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность собственника автомобиля «Daewoo Nexia» Трошина С.В. была застрахована в ПАО «СК «Росгосстрах» по договору ОСАГО серии [REDACTED] № [REDACTED], заключенному в отношении неограниченного количества лиц, допущенных к управлению этим транспортным средством.

28 декабря 2020 г. Кузнецов Д.В. обратился в ПАО «СК «Росгосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения.

30 декабря 2020 г. произведен осмотр транспортного средства истца.

Письмом от 19 января 2021 г. страховщик отказал Кузнецову Д.В. в осуществлении страхового возмещения ввиду досрочного прекращения действия договора ОСАГО по причине полной гибели транспортного средства «Daewoo Nexia» в дорожно-транспортном происшествии, имевшем место 22 августа 2020 г.

1 апреля ПАО «СК «Росгосстрах» получена претензия Кузнецова Д.В. с требованиями об осуществлении страховой выплаты, а также о взыскании неустойки и расходов на оплату услуг эвакуатора.

Данная претензия удовлетворена не была по тем же основаниям.

Кузнецов Д.В. обратился к финансовому уполномоченному с требованиями о взыскании с ПАО «СК «Росгосстрах» страхового возмещения, неустойки и расходов на оплату услуг эвакуатора.

15 июля 2021 г. финансовым уполномоченным принято решение о частичном удовлетворении требований потребителя финансовых услуг

Кузнецова Д.В. о взыскании страхового возмещения и неустойки, требования о возмещении расходов на оплату услуг эвакуатора оставлены без рассмотрения.

Отменяя решение финансового уполномоченного, суд первой инстанции исходил из того, что в момент гибели (утраты) транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, договор ОСАГО досрочно прекращает свое действие независимо от воли сторон.

При этом суд указал, что отсутствие факта физической гибели автомобиля и его дальнейшее использование по назначению правового значения не имеют, поскольку, по смыслу подпункта «а» пункта 18 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), в данном случае значимой является именно юридическая гибель транспортного средства. Учитывая изложенное, суд первой инстанции констатировал отсутствие у финансового уполномоченного правовых оснований для удовлетворения требований потребителя финансовых услуг.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу положений статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая, прекращение в установленном порядке

предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью (пункт 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 статьи 10 Закона об ОСАГО предусмотрено, что срок действия договора обязательного страхования составляет один год за исключением случаев, для которых этой статьей предусмотрены иные сроки действия такого договора.

Из подпункта «а» пункта 18 статьи 12 того же закона следует, что в случае полной гибели имущества потерпевшего размер подлежащих возмещению страховщиком убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется в размере действительной стоимости имущества на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков.

Под полной гибелью понимаются случаи, при которых ремонт поврежденного имущества невозможен либо стоимость ремонта поврежденного имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая или превышает указанную стоимость.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона об ОСАГО порядок реализации определенных названным федеральным законом и другими федеральными законами прав и обязанностей сторон по договору обязательного страхования устанавливается Центральным банком Российской Федерации в правилах обязательного страхования.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 2 той же статьи правила обязательного страхования наряду с другими положениями включают в себя порядок заключения, изменения, продления, досрочного прекращения договора обязательного страхования.

В силу абзаца пятого пункта 1.13 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П (далее – Правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств) (здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений), действие договора обязательного страхования досрочно прекращается в случае гибели (утраты) транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования.

Абзацем третьим пункта 1.16 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств предусмотрено,

что в случаях досрочного прекращения действия договора обязательного страхования, предусмотренных пунктом 1.13 данных правил, датой досрочного прекращения действия договора обязательного страхования считается дата события, которое явилось основанием для его досрочного прекращения и возникновение которого подтверждено документами уполномоченных органов.

Из приведенных выше норм права следует, что одним из оснований досрочного прекращения договора страхования гражданской ответственности является физическая гибель (утрата) транспортного средства, риск наступления гражданской ответственности при эксплуатации которого застрахован, поскольку в таком случае наступление страхового случая невозможно, так как риск наступления гражданской ответственности в связи с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц при эксплуатации физически несуществующего имущества отсутствует.

При этом следует учитывать, что в подпункте «а» пункта 18 статьи 12 Закона об ОСАГО даны критерии полной гибели имущества потерпевшего (если ремонт поврежденного имущества невозможен либо если стоимость ремонта поврежденного имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая или превышает указанную стоимость) только для целей определения размера страховой выплаты, а не для установления факта прекращения относимости транспортного средства к объектам гражданских правоотношений или досрочного прекращения договора страхования автогражданской ответственности.

Гражданский кодекс Российской Федерации к объектам гражданских прав относит вещи, включая движимое имущество, регистрация прав на которое не требуется, кроме случаев, указанных в законе (пункт 1 статьи 128, пункт 2 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» транспортное средство допускается к участию в дорожном движении в случае, если оно состоит на государственном учете, его государственный учет не прекращен и оно соответствует основным положениям о допуске транспортных средств к участию в дорожном движении, установленным Правительством Российской Федерации.

Согласно подпункту 2 пункта 3 статьи 19 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» снятию с государственного учета подлежит транспортное средство по заявлению его владельца или организации, уполномоченной в установленном Правительством Российской Федерации порядке, после его утилизации.

Таким образом, основанием для констатации факта наступления физической гибели указанного в страховом полисе транспортного средства являются документы органов, осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств, содержащие информацию о снятии транспортного средства с государственного учета после его утилизации.

При отсутствии запрета на участие транспортного средства в дорожном движении, подтвержденного документами уполномоченных органов, собственник вправе продолжить его эксплуатацию.

Следовательно, в случае, если после получения страхового возмещения на условиях полной гибели имущества собственник, невзирая на экономическую нецелесообразность ремонта, восстановил свое транспортное средство и оно допущено для участия в дорожном движении, правовых оснований признать, что возможность наступления страхового случая отпала и договор страхования, заключенный в отношении соответствующего транспортного средства, досрочно прекратил свое действие, не имеется.

Такая позиция согласуется с разъяснениями, изложенными в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно которым досрочное прекращение действия договора обязательного страхования в связи с гибелью (утратой) транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, допускается только после получения страховщиком документов органов, осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств, содержащих информацию о снятии транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования, с государственного учета после его утилизации (пункты 1.13 и 1.16 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств), а выплата страхового возмещения по договору имущественного страхования на условиях полной гибели транспортного средства сама по себе к указанному выше основанию прекращения договора обязательного страхования не относится.

Указанным нормам материального права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению обжалуемые судебные постановления не соответствуют.

Допущенные нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 9 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 9 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи